

КРУТЫМИ ВЁРСТАМИ ВОЙНЫ

Январь 1942 года. Город засыпан сугробами, трещат морозы. Фашистская агентура сбивается с ног, но ей не удаётся найти автора листовок и плакатов «Раздавим фашистскую гадину». Гомель, конечно, как крупный железнодорожный узел, привлекал внимание подпольных горкомов, обкомов комсомола и компартии, командования Советской Армии. Обеспечить сбор подробной информации о концентрации немецких войск, деятельности гражданской администрации и специальных служб фашистов - такие задачи стояли перед комсомольско-молодёжным подпольем.

ВЕРБОВКА В ПРЕДАТЕЛИ

Чтобы информация поступала регулярно, на заседании подпольного центра горкома комсомола выносится решение: открыть маршруты «Гомель-Лещинец – Запипье – Урицкое - Телешы-Беленькое – Чёрное - Милоград» с выходом на полесские леса. Помимо подпольных групп в Гомеле, в каждом населённом пункте были «свои» люди, явочные квартиры, почтовые ящики. Почти каждый день Большая земля получала всестороннюю информацию из Гомеля и передавала задания для подпольных групп и отдельных подпольщиков.

В начале 1942 года немцы издали секретный приказ об обязательной регистрации в Гомеле до 3 марта всех мужчин призывного возраста. Подпольный центр горкома комсомола дал задание всем подпольным группам всеми возможными способами сорвать регистрацию. Рукописные тексты листовок вывесили на телефонных столбах сельских улиц, ведущих в Гомель. «Чтобы залатать дырки под Москвой, бесноватый Адольф ищет пушечное мясо. Регистрация - это вербовка в предатели». Появление

листочков вызвало бешенство у немцев. Чтобы заставить людей являться на регистрацию, в сёла съезжались полицейские отряды. Желающих оказалось мало.

Первыми, кто поддался на получение обещанного удостоверения «о безопасности», стали двенадцать человек из деревни Гапеевка. Когда они явились в комендатуру, их окружили автоматчики, овчарками загнали в лагерь военнопленных (где сейчас расположена фабрика «8 Марта»), Этот факт мгновенно отразился в выпуске рукописных листовок, появившихся в Прудке и Брилёво: «Чтобы не быть мясом для немецких овчарок, вместо регистрации добывайте оружие и бейте фашистов». С такими словами к мужчинам в Мильче обратился секретарь подпольного горкома комсомола Сергей Купцов. Он также рассказал о судьбе добровольцев в лагере военнопленных. В итоге люди не пошли в комендатуру. Регистрация сорвалась.

РВАЛИСЬ К БОРЬБЕ

В Гомельском подполье росли, воспитывались и закалялись бесстрашные бойцы. В 1943 году партизанские отряды Гомельской бригады «Большевик» Уваровичского, Буда-Кошелёвского и других районов значительно пополнились молодыми подпольщиками из Гомеля и окрестных сёл. Молодёжь рвалась к открытой вооружённой борьбе. Рискуя жизнью, они выплавляли из найденных артиллерийских снарядов тол и пускали в дело. Так, на участке «Гомель-Жлобин» взорвали 3 эшелона, 29 вагонов, из них 11 - с живой силой, 18 - с боевой техникой.

Александр Брыкс в августе 1941 года был оставлен райкомом партии в тылу врага. С братом Николаем и другом Евгением Емельяновым они создали в депо боевую группу.

Устроились кочегарами. Научились изготавливать взрыватели под цвет угля, который затем шёл в топки паровозов. Другие группы выводили из строя смазочные материалы, компрессор-автомат, средства связи. Но не менее важны были для штаба Гомельского городского партизанского отряда «Большевик» информация и документы, передаваемые Фёдором Ворониным. Будучи дезинфектором на железной дороге, он собирал сведения и о службах оккупационных властей.

Работа подпольных групп усложнилась в связи с многочисленными диверсиями в депо: часто менялась система пропусков и сигнальной службы. Значит, перед подпольщиками стояла задача узнать, какие документы хранятся в сейфах шефа депо и как предупредить провалы. Весь материал, добытый ими, систематизировался подпольными группами и передавался групповой разведке «Сирень-316».

«НАШИМ» – ЗНАЧИТ БОЛЬШОЙ ЗЕМЛЕ

О том, как чётко работали группы разведчиков, свидетельствовали меткие бомбовые удары советской авиации по скоплениям фашистских войск в Гомеле, Речице, Жлобине. На фотографии - резидент советской разведки Пётр Кузяев и шестнадцатилетний радист из Тамбова Анатолий Ванявкин. Рядом с ними член подпольного горкома комсомола Валя Блескина. В помощь группе «Сирень-316» Гомельский подпольный горком привлёк для сбора военных сведений большую группу комсомольцев из Гомеля и окрестных сёл: Александра Брыкса, Петра Воронина, Лилю Семеновскую, Любу Емельянову, Валю Шишко и многих других. Все запросы фронта о дислокации немецких частей выполнялись своевременно. «Мин нет, а эшелоны немцев всё прибывают», -

информировала гомельская подпольщица Валя Шишко, - передайте нашим...» «Нашим» - значит Большой земле.

Высоко над городом озарилось небо. Это светили советские ракеты на парашютах. На Хозяйственной и Северной станциях Гомеля от Брилёво до Терюхи полыхали эшелоны и склады врага - уверенно работали советские лётчики по точно обозначенным советской разведкой объектам. Немецкие солдаты пытались спастись от возмездия...

Нила КУПЦОВА